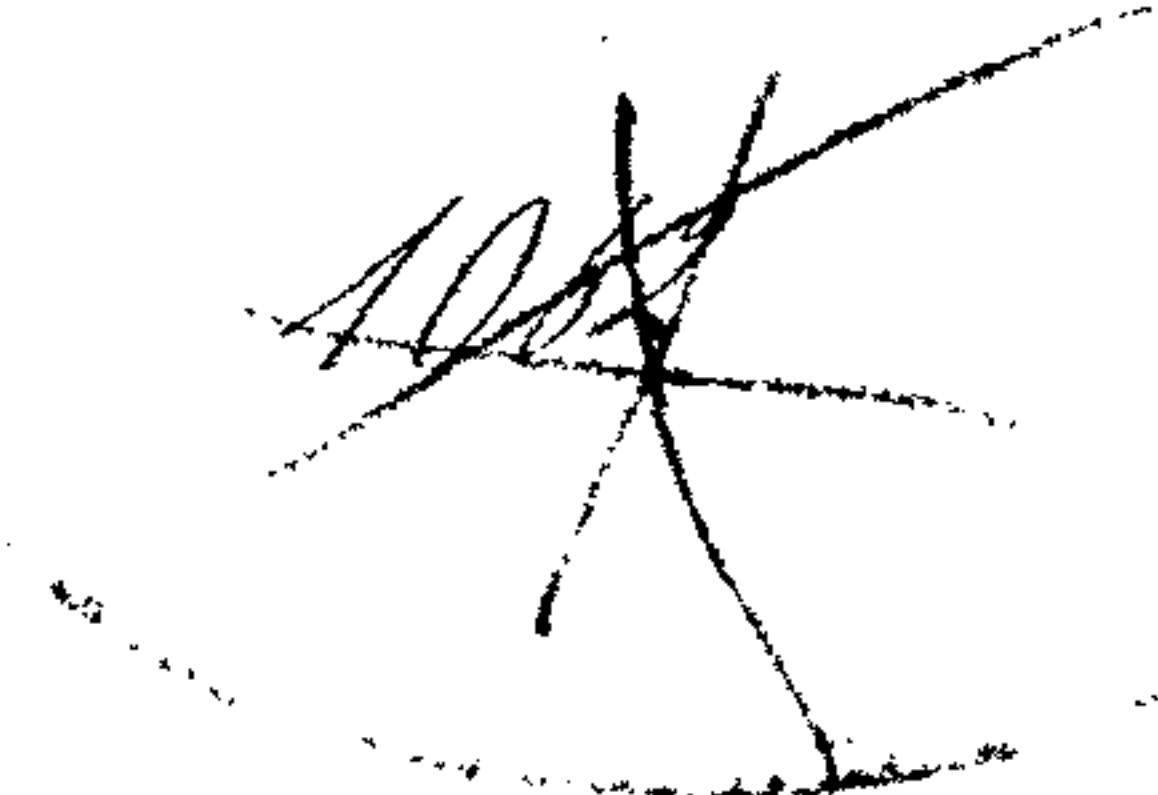
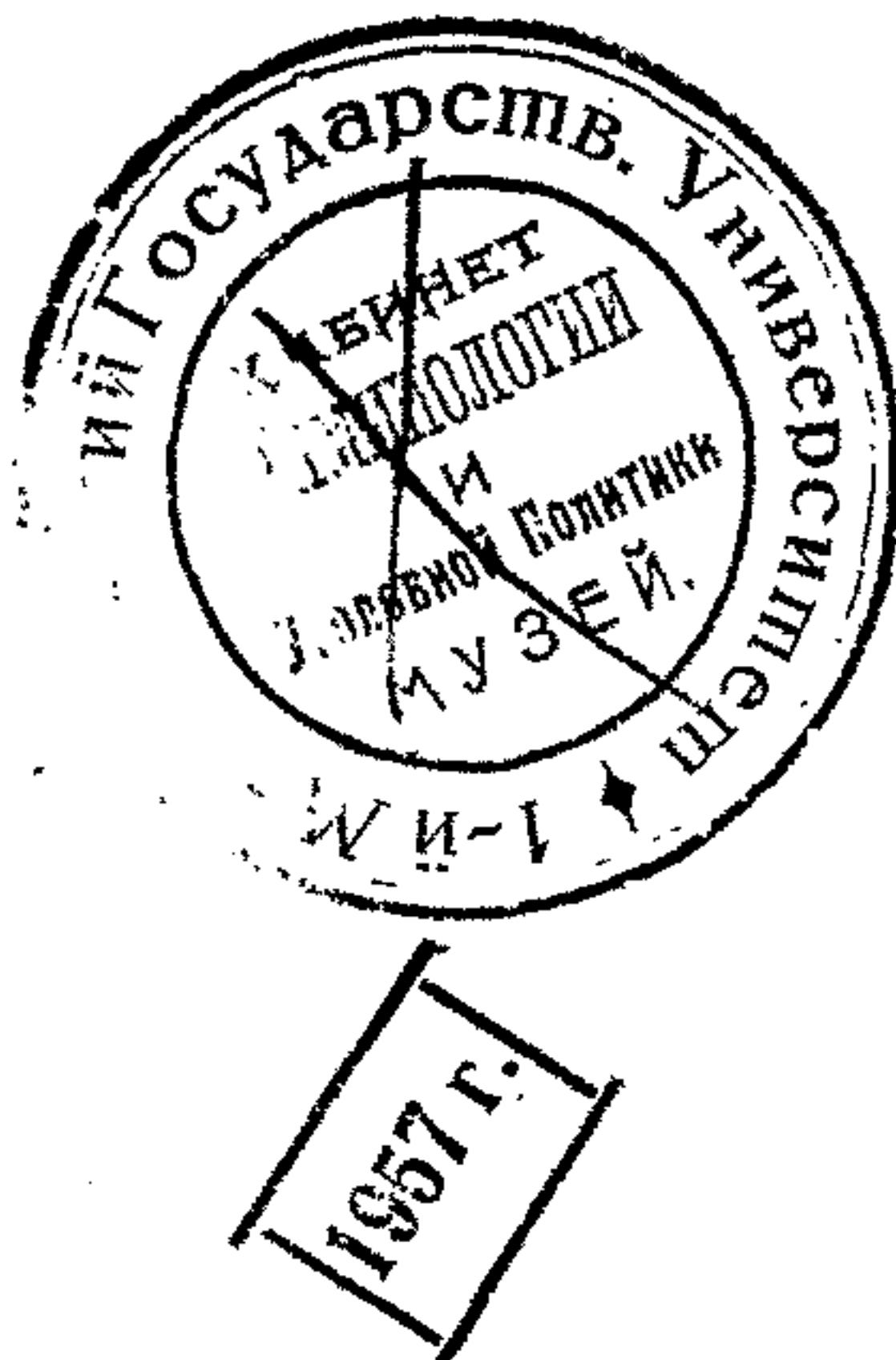

ДРЕВНIE
РУССКIE СМЪСНЫЕ
или
ВОБЧИЕ СУДЫ.

Составилъ

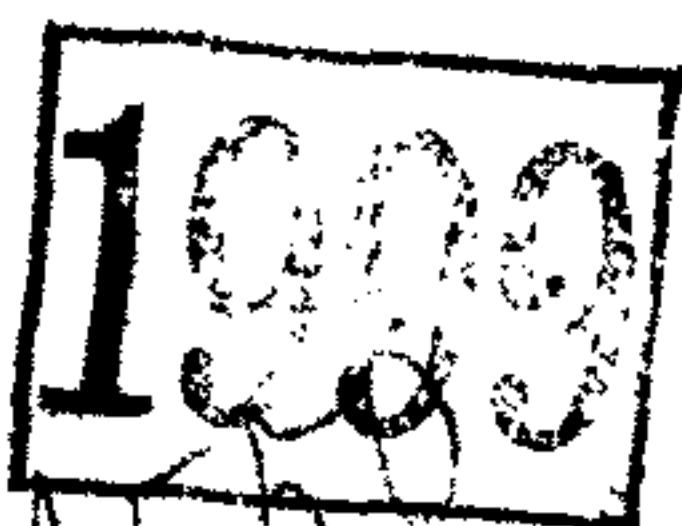
Николай Ланге.

МОСКВА.

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевский переулокъ, № 5.

1882.

О г л а в л е н і е.

Введение.

Стр.

I. Правительственное дѣление Руси въ XIV, XV и XVI вѣкахъ.	3
II. Внутреннее состояніе Руси въ XIV, XV и XVI вѣкахъ.	11

Древніе русскіе смѣсные суды.

Отдѣль 1. Смѣсные суды между удѣльными княжествами.	26
Отдѣль 2. Смѣсные суды внутри каждого отдельного княжества.	35
Глава 1. Смѣсные суды правительственные.	—
I. Разные виды правительственныхъ судей и степень ихъ власти	36
II. Порядокъ производства смѣсныхъ дѣлъ правительственными судьями	58
Глава 2. Смѣсные суды правительственно-вотчинные	64
I. Объемъ власти смѣснаго правительственно-вотчинного суда	65
А. Объемъ власти вотчиннаго монастырскаго суда.	—
Б. Объемъ власти вотчиннаго суда лицъ духовнаго сана.	97
В. Объемъ власти вотчиннаго суда лицъ свѣтскаго и монастырскаго званій.	100
II. Составъ смѣснаго правительственно-вотчиннаго суда.	112
А. Составъ смѣснаго суда по дѣламъ, возникавшимъ между правительственными судьями и монастырями.	—

Б. Составъ смѣснаго суда по дѣламъ, возникшимъ между правительственными и вотчинными судьями изъ лицъ духовнаго сана	120
В. Составъ смѣснаго суда по дѣламъ, возникшимъ между правительственными и вотчинными судьями изъ лицъ свѣтскаго и монашескаго званія	123
III. Порядокъ производства смѣснаго правительственно-вотчиннаго суда.	129
IV. Послѣдствія смѣснаго правительственно-вотчиннаго суда.	137
А. Послѣдствія смѣснаго суда, возникшаго между правительственными и монастырскими судьями. —	
Б. Послѣдствія смѣснаго суда, возникшаго между правительственными и вотчинными судьями изъ лицъ духовнаго сана.	145
В. Послѣдствія смѣснаго суда, возникшаго между правительственными и вотчинными судьями изъ лицъ свѣтскаго и монашескаго званій.	147
Глава 3. Смѣсной судъ по дѣламъ, возникшимъ между вотчинными судьями.	150
Отдѣль 3. Изъятія изъ общаго порядка разсмотрѣнія смѣсныхъ дѣлъ въ княжествахъ.	154
Глава 1. Единоличный судъ нѣкоторыхъ намѣстниковъ по смѣснымъ дѣламъ.	155
Глава 2. Судъ разъѣзжихъ судей по смѣснымъ дѣламъ . .	157
Глава 3. Судъ великокняжескій, княжескій и боярскій по смѣснымъ дѣламъ.	171
I. Докладъ дѣлъ.	172
II. Непосредственный судъ	180
III. Сроки суда.	197
IV. Примѣры производства суда.	201
Общее заключеніе.	223

Введение.

Поземельное разграничение предъловъ въдомства судовъ, устанавляемыхъ въ каждомъ государствѣ, составляетъ необходимое основаніе всякой подсудности, какъ уголовной, такъ и гражданской. Отсюда происходитъ повсемѣстно существующее во всѣхъ законо-дательствахъ правило о разсмотрѣніи судебныхъ дѣлъ въ той мѣстности, гдѣ они возникли, и въ томъ судѣ, которому эта мѣстность подвѣдомственна. Но строгое проведеніе въ жизнь такой системы судопроизводства нерѣдко представляло бы крайня затрудненія и неудобства, а потому, кромѣ территориальной подсудности, вездѣ вводится еще другая подсудность, такъ сказать, юридическая, составляющая исключеніе изъ первой.

Къ юридической подсудности мы относимъ, напр., законоположеніе о рѣшеніи дѣла не въ томъ судебнѣмъ округѣ, гдѣ оно возникло, но въ томъ, гдѣ постоянно живетъ отвѣтчикъ, а также постановленіе о сужденіи преступниковъ не тамъ, гдѣ совершено ими преступленіе, но въ мѣстности иного присуда, въ которой пребываетъ большинство обвиняемыхъ, и прочее. Словомъ, въ нынѣ дѣйствующемъ правѣ, законами о юридической подсудности стараются по возможності уравновѣсить правильное неотяготительное распределеніе дѣлъ по судебнымъ округамъ. Не такъ

было у насъ въ старину. Территориальная подсудность въ древней Руси была понимаема въ самомъ строгомъ смыслѣ и, не смягчаемая юридическими ограниченіями, почти повсемѣстно устанавляла подсудность лицъ, а не дѣлъ. Такимъ образомъ, напр., жившіе въ разныхъ присудахъ истецъ и отвѣтчикъ не переставали по общему между ними исковому дѣлу быть подсудными отдельно каждый своимъ особымъ судьямъ. При подобномъ взглядѣ на подсудность естественно рождалась необходимость въ установлѣніи *сводныхъ судовъ*, т.-е. судовъ, составлявшихся изъ всѣхъ тѣхъ судей, которымъ, по территоріальному разграниченію, подвѣдомственны были лица, входившія, какъ стороны, въ то или другое дѣло. Такіе суды дѣйствительно существовали въ Россіи въ избранное нами для изслѣдованія время, именно въ XIV, XV и XVI вѣкахъ, и назывались судами *смѣсными* или *вобчими*. Но въ 1550 году, судебнікомъ царя Іоанна IV, сводные смѣсные суды были отменены, а вельно было „во всякихъ дѣлѣхъ судити смѣсной судъ тому судью, у кого въ присудѣ отвѣтчикъ“; пошлину однако-жъ получали оба судіи, т.-е. и тотъ у кого въ присудѣ былъ истецъ. (Акты Ист., т. I, № 153, ст. 30). Впрочемъ, судебнікъ 1550 года примѣнялся только въ тѣхъ мѣстностяхъ, которые не получали особыхъ уставныхъ или жалованыхъ грамотъ (Акты Ист., т. I, № 178), а такъ какъ мѣстностей, не имѣвшихъ льготъ, въ старину было не особенно много, то и смѣсный судъ, въ своей древней формѣ, продолжалъ существовать у насъ до начала XVII вѣка.

Опредѣливъ пока вкратцѣ сущность русскихъ смѣсныхъ судовъ и показавъ необходимость самого возникновенія ихъ у насъ въ старину, вслѣдствіе господствовавшаго тогда особаго понятія о судебной подвѣдомственности, мы, прежде нежели приступимъ къ самому разсмотрѣнію постановленій о нашихъ смѣсныхъ судахъ въ XIV, XV и XVI вѣкахъ, изобразимъ

предварительно въ сжатомъ очеркѣ какъ правительственное дѣленіе, такъ и внутреннее состояніе Руси въ указанный выше періодъ времени. Такія предварительныя изысканія одни только могутъ вести къ полному и совершенно точному раскрытию и уясненію многихъ весьма важныхъ сторонъ рассматриваемаго нами предмета. Посему во введеніи мы скажемъ сперва о правительственномъ дѣленіи, а потомъ о внутреннемъ состояніи Россіи въ XIV, XV и XVI вѣкахъ¹⁾.

I.

Правительственное дѣленіе Руси въ XIV, XV и XVI вѣкахъ.

При мысли объ изученіи правительственного дѣленія Россіи въ древности самъ собою рождается вопросъ: возможно-ли говорить о такомъ дѣленіи вообще, въ виду того, что наше отечество тогда не составляло еще одного цѣльного государства? Мы знаемъ, что все пространство Россіи въ XIV, XV и отчасти въ XVI вѣкахъ дробилось на великія и мелкія удѣльные княжества, эти же княжества могли имѣть какъ особое правительственное дѣленіе принадлежавшихъ имъ земель, такъ и особый общественный строй. При отсутствіи единой государственной власти предполагаемое нами явленіе представляется весьма возможнымъ.

Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы предложить изслѣдованіе не о правительственномъ дѣленіи древней Россіи вообще, а частныя весьма затруднительныя изслѣдованія о правительственныхъ дѣленіяхъ разныхъ ея княжествъ. Однако-жъ, на самомъ дѣлѣ, наша истори-

1) Источники для нашего изслѣдованія о сибирскихъ судахъ суть: акты археографической экспедиціи, акты историческіе, акты юридическіе и акты относящіеся до юридического быта древней Россіи, изданные Калачевымъ. Сокращенно мы будемъ означать въ нашемъ изслѣдованіи эти источники такимъ образомъ: ак. эк., ак. ист., акт. юр. и ак. ю. К. (т.-е. акты юридическіе Калачева).

ческая дѣйствительность обнаруживаетъ совершенно иное. Существование отдельныхъ удѣльныхъ князей, болѣе или менѣе самостоятельныхъ, постоянное возникновеніе новыхъ удѣловъ, измѣненіе въ своихъ границахъ или даже исчезновеніе удѣловъ прежнихъ,— все это, такъ сказать, скользило лишь по поверхности жизни русскаго народа, не обособляло его частей между собою, не раздѣлило его въ обычаяхъ и нравахъ и не измѣнило ни общественнаго строя, ни правительственнаго дѣленія русской земли. Повсемѣстно на Руси, за весьма небольшими исключеніями, въ рассматриваемое нами время мы находимъ одно и то же какъ административное, такъ и судебное устройство; повсюду дѣйствовали одинъ и тѣ же по содержанію уставныя и жалованыя грамоты съ несущественными лишь особенностями. Словомъ, юридическій бытъ древней Руси въ XIV, XV и XVI вѣкахъ не различался, смотря по удѣламъ, а проявлялся повсемѣстно ²⁾ въ одной общей однобразной картинѣ.

Такимъ образомъ, независимо отъ измѣнчиваго и безостановочнаго движенія въ средѣ княжескихъ отношеній, порождавшихъ новые или поглощавшихъ старые удѣлы, мы имѣемъ возможность изобразить постоянно существовавшее въ теченіе XIV, XV и XVI вѣковъ общее правительственное дѣленіе всей русской земли.

Изложимъ это дѣленіе въ краткомъ очеркѣ.

Всякая, состоящая подъ верховною властью, населенная страна необходимо требуетъ, для удобства въ управлениі обитающимъ въ ней народомъ, раздѣленія ея територіи на известныя части, на опредѣленные по пространству округи, которые въ свою очередь могутъ иногда дѣлиться еще на особые меньшіе участки. Въ такие округи и участки, подъ различными наименованіями, входитъ большее или меньшее количе-

²⁾ Мы не говоримъ о Новгородѣ и Псковѣ.

ство жилыхъ центровъ со всѣми прилегающими къ нимъ угодьями: землями, лѣсами, озерами, рѣками, и прочее. Такъ бываетъ вездѣ, такъ было и въ древней Руси.

Въ старину у насъ указанные выше жилые центры носили какъ и нынѣ, главнымъ образомъ, названія: деревень, селъ, посадовъ и городовъ.

Что касается деревень, то онѣ постоянно тянули къ своему селу и составляли, вмѣстѣ съ нимъ, особую тяглую общину съ *сотскимъ* во главѣ. Въ нашихъ актахъ поэтому нерѣдко встрѣчаются слѣдующія выраженія: „село съ деревнями“; или „къ селу Норскому городовой приказчикъ отмѣрилъ три деревни“; или „село Локнышъ съ деревнями, а деревень къ тому селу: деревня Елкова, деревня Крюкова, деревня Пѣкишево деревня Болуево, деревня Зенцова“ и пр. (Ак. Юр., № 31, XVIII, Ак. Юр., № 104, 115 и Ак. Ист., т. I, № 163).

Совокупность нѣсколькихъ такихъ сель съ вытянувшимися къ нимъ деревнями образовывали волость въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. *тяглую единицу*, въ которой каждое село съ деревнями составляло только особую часть. Представителемъ волости былъ волостной *староста*. Существенною обязанностью *старосты* и *сотскихъ* было наблюдать за отбываніемъ тяглыми людьми натуральныхъ и денежныхъ повинностей по *чернымъ размѣткамъ* и *мирскимъ волостнымъ разрубамъ*, т.-е. разверсткамъ (Ак. Юр., №№ 175, 191, 196 (III); Акт. Ист., т. I, № 211). Сюда относились и *вирные разрубы*, такъ какъ виры взыскивались съ волостей. „А по грѣхомъ учинится головщина, и вы бъ разрубали по головамъ“. (Ак. Эк. т. I, №№ 123, 268).

Тяглые волости, въ томъ или другомъ количествѣ, въ свою очередь всегда тянули къ какому-либо *городу* или посаду, что видно изъ слѣдующихъ выражений. „Серпуховъ со всѣми волостями“, „Звенигородъ и Руза со всѣми волостями“ (Ак. Эк. т. I, № 115).

Совокупность такихъ тяглыхъ волостей, вмѣстѣ съ ихъ городомъ, составляла *уѣздъ*.

При развитіи народной жизни и заселеніи необитаемыхъ мѣстъ могли возникать и дѣйствительно возникали *новые уѣзды*, но въ то же время старые уѣзды, не смотря на непрестанное измѣненіе предѣловъ удѣльныхъ княженій, не смотря на исчезновеніе прежнихъ и возникновеніе новыхъ удѣловъ, продолжаютъ существовать и удерживаютъ свои старыя названія.

Извѣстно, что удѣльные княжества вмѣщали въ себѣ иногда нѣсколько уѣзовъ, иногда одинъ, или даже часть уѣзда, и что тотъ или другой уѣздъ нерѣдко переходилъ изъ владѣнія одного князя во владѣніе другаго. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ часть уѣзда, такъ и цѣлый уѣздъ постоянно удерживали свое исконное наименованіе. Такъ, напр., Борисъ Васильевичъ, братъ В. Князя Иоанна III, княжилъ въ Волоцкомъ, Ржевскомъ и Рузскомъ уѣздахъ; затѣмъ Рузский уѣздъ подъ тѣмъ же наименованіемъ перешелъ во власть сына В. Князя Иоанна III, Юрія Иоанновича, который, кроме того, владѣлъ еще уѣздами Дмитровскимъ, Кашинскимъ, Звенигородскимъ и Брянскимъ. (Собр. гос. грам., т. I, №№ 138, 139, 140 и 141). Далѣе сыновья Серпуховскаго Князя Владимира Андреевича, Андрей и Василій, владѣли по грамотѣ своего отца Улицкимъ уѣздомъ пополамъ, но, при раздѣленіи на два удѣла этого уѣзда, название его остается то же самое, и подъ своимъ прежнимъ названіемъ означенный уѣздъ и присоединенъ былъ къ Московскому Великому Княжеству въ 1447 году (Собр. г. гр., т. I, № 40). Все это показываетъ, что удѣльная система существовала совмѣстно со стаиннымъ дѣленіемъ всей русской территории на уѣзды, и нисколько не измѣняла его сущности.

Уѣздъ почти всегда съ нѣкоторыми исключеніями назывался по имени того города, къ которому тянули его волости. Въ разсматриваемое нами время упоминаются въ нашихъ актахъ слѣдующіе уѣзды: 1) Московскій; 2) Серпуховскій; 3) Хотунскій; 4) Звенигородскій; 5) Рузскій; 6) Коломенскій; 7) Клинскій; 8) Верейскій;

9) Боровскій; 10) Дмитровскій; 11) Волоцкій; 12) Медынскій; 13) Ржевскій; 14) Старицкій; 15) Кашинскій, 16) Бѣжецкій; 17) Переяславскій; 18) Владимірскій; 19) Углицкій; 20) Ростовскій; 21) Новоторжскій; 22) Тверской; 23) Юрьевскій; 24) Сузальскій; 25) Ярославскій; 26) Костромской; 27) Каширскій; 28) Галицкій; 29) Вологодскій; 30) Устюжскій; 31) Бѣлозерскій; 32) Мещерскій; 33) Рязанскій; 34) Нижегородскій, иначе Курмышскій; 35) Пошехонскій; 36) Муромскій; 37) Важскій (съ посадомъ Шенкурскомъ); 38) Каргопольскій, иначе Онежская земля (г. Каргополь); 39) Двинской, иначе Двинская земля (Холмогоры).

Какъ всѣ деревни, тянущія къ тому или другому селу, вмѣстѣ съ нимъ, могли имѣть свои особые сельскіе разрубы, по платежу, напр., дани или оброковъ, такъ и всѣ села съ деревнями той или другой волости, тянущія къ главному ея селу, отъ котораго и самая волость получала название, постановляли вмѣстѣ съ главнымъ селомъ свои *волостные разрубы*, напр., по платежу виръ. Такимъ точно образомъ и всѣ *тичины волости*, тянущія къ тому или другому городу и составлявшія вмѣстѣ съ нимъ уѣздъ, были обложены общею для всѣхъ уѣздною повинностью. Она состояла „*въ городовомъ дѣлѣ*“, т.-е. въ постройкѣ и починкѣ городовыхъ укрѣплений, а вѣроятно и въ защитѣ города во время осады. Самая постройка новыхъ городовъ, какъ укрѣпленныхъ мѣсть, производилась всѣми волостями, которая предполагалось поставить въ тяглое отношение къ городу. Напр., въ „*Псковской лѣтописи*“ подъ 1441 годомъ говорится, что князь Александръ и посадники Псковскіе послали посадника Тимофея построить городъ Опочку, и что Тимофей исполнилъ это, „*вхавши съ волостьюми*“ (стр. 211). Въ 1583 году царь Иоаннъ IV повелѣлъ построить городъ Архангельскъ „*на спѣхѣ*“, „*тѣми посошными людьми*, которую посоху къ тому городовому дѣлу указали“ (Ак. Эк., т. I, № 318). Пosoшными людьми назывались люди, бравшіеся въ

известномъ количествѣ отъ каждой сохи той или другой волости и обязаны нести какую-либо натуральную повинность по отношенію къ городу, напр., строить городовыя укрѣпленія, починять старыя, занимать сторожевые посты и пр. Такая повинность называлась посошною службою (Ак. Эк., т. V, №№ 147, 164, 175, 179, 210, 215, 218, 273, 323, 325 и 345) ³⁾. Кроме того, по уѣзdamъ составлялись писцовые книги. Для этой цѣли, время отъ времени, посылались въ каждый уѣздъ особые писцы (развѣжчики) какъ для подробнаго описанія на всемъ его пространствѣ, съ экономической точки зренія, земель, городовъ, сель и деревень, а въ нихъ дворовъ, лавокъ и разныхъ угодій, такъ и для установлениія по такимъ описямъ количества даней, оброковъ и повинностей.

Все это показываетъ, что городъ съ тянущими къ нему волостями, т.-е. уѣздъ, составлялъ территориальное дѣленіе *тилое*. Притомъ онъ не имѣлъ правителей, власть которыхъ простиралась бы на всю его область по администраціи и суду. Дѣленію на уѣзды присвоивалось лишь значеніе финансовое, а можетъ быть и военное, такъ какъ по уѣзdamъ вѣроятно собирались и *военные дружины*. Въ такомъ смыслѣ понималось дѣленіе на уѣзды въ рассматриваемое нами время. Такъ было безъ сомнѣнія и въ болѣе отдаленной древности.

Обозрѣвъ дѣленіе на волости и уѣзды и указавъ ихъ тяглое значеніе, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію *дѣленія судебнаго*.

За основаніе судебнаго дѣленія былъ принятъ *уѣздъ*,

³⁾ Сохой называлась известная обстановка хозяйственного быта. Въ сохѣ считался тотъ, кто имѣлъ трехъ лошадей, а также и тотъ, кто владѣлъ кожевеннымъ чаномъ. Неводъ тоже считался за соху, лавка—за соху, плугъ—за двѣ сохи, кузница—за соху, четыре пѣшия человека—за соху, ладья—за двѣ сохи. Кто „сидѣлъ на исполовъи“, (т. е. на половинѣ вышеуказанного), тотъ принимался за полсохи (Ак. Эк., т. I, № 32 и 181).

хотя онъ и не переставалъ быть самой крупной тяглой единицей. Для этой цѣли каждый уѣздъ раздѣлялся на нѣсколько округовъ, изъ коихъ одинъ съ уѣзднымъ городомъ мы для ясности назовемъ *намѣстничествомъ*, а другіе—*волостельствами*⁴⁾). Намѣстничество того или другаго уѣзда состояло изъ его города и ближайшихъ, пріуроченныхъ къ нему въ присудъ тяглыхъ волостей, а каждое волостельство (коихъ въ уѣздѣ было нѣсколько) состояло также изъ болѣшаго или меньшаго числа тяглыхъ волостей, тянувшихъ присудомъ къ назначенному имъ волостелю. Намѣстники жили всегда въ городахъ или посадахъ, а волостели въ главныхъ селахъ своихъ волостельствъ. При намѣстникахъ и

---

4) Округъ волостеля хотя и назывался вообще *волостью*, но слово волость имѣло разныя значенія. Оно принималось и въ смыслѣ цѣлаго княжества и въ смыслѣ волости тяглой, и потому не можетъ выражать собою представленія о всѣхъ земляхъ, находившихся въ присудѣ того или другаго волостеля. Поэтому употребленный нами терминъ „*волостельство*“ мы считаемъ необходимымъ для точнаго различенія понятій. Вѣроятно и при дѣйствіи Русской Правды, городъ съ тянувшими къ нему вервями или волостями составлялъ также тяглую единицу, не имѣвшую общаго правителя, хотя такой тяглый округъ и не носилъ еще названія уѣзда. Въ то время указанный нами округъ дѣлился на *посадничества* и *вирничества*, какъ впослѣдствіи—на *намѣстничества* и *волостельства*. *Посадничествомъ* именовался городъ съ прилегавшими къ нему нѣсколькими тяглыми вервями или волостями, а въ *вирничества* группировались остальнаяя тягловая верви или волости того же округа. *Посадникъ* былъ тотъ же *вирникъ*, (какъ *намѣстникъ* тотъ же *волостель*), только онъ назывался посадникомъ по мѣсту главнаго своего пребыванія въ *посадѣ* или въ *городѣ*. Все это вытекаетъ изъ сдѣдующихъ соображеній. Мы знаемъ, что по Русской Правдѣ судебныя пошлины съ виръ и продажъ назначались только вирнивамъ, о посадникахъ же при этомъ не упоминается. Но намъ известно также, что посадники, какъ судьи, тоже налагали на виновныхъ виры и продажи. (Лаврент. лѣтопись подъ 1176 годомъ), слѣдовательно пользовались и пошлинами съ нихъ. Изъ этого необходимо заключить, что название „*посадникъ*“ было только частнымъ наименованіемъ того же вирника, и что поэтому Русская Правда, говоря о пошлинахъ съ виръ и продажъ для вирниковъ, разумѣеть не только вирниковъ въ собственномъ смыслѣ, т.-е. въ смыслѣ соответствовавшемъ волостелямъ, но и *посадникамъ*, въ смыслѣ явившихся впослѣдствіи намѣстниковъ.

волостяхъ, вполнѣ независимыхъ другъ отъ друга, находились опредѣляемые ими самими тіуны, доводчики и праветчики. Тіуны производили судъ по порученію тѣхъ намѣстниковъ и волостелей, при которыхъ состояли, доводчики призывали къ суду отвѣтчиковъ и истцовъ и представляли на судъ свидѣтелей, праветчики же правили деньги по кабаламъ и по судебнѣмъ рѣшеніямъ (Ак. Эк., т. I, № 210).

Каждое намѣстничество и волостельство дѣлилось еще на *станы*, по которымъ были распредѣляемы доводчики.

Всѣхъ намѣстничествъ по числу уѣздовъ было 39, волостельствъ же насчитывалось въ одномъ уѣздѣ больше, а въ другомъ—меньше, иногда 9 (въ Вологодскомъ уѣздѣ), иногда 4, 3 и даже 2. Если положить среднимъ числомъ по три волостельства на уѣздъ, то всѣхъ ихъ было не менѣе 117-ти ⁵⁾.

Вотъ существенные черты общаго судебнаго дѣленія русской земли въ XIV, XV и XVI вѣкахъ. Но среди намѣстничествъ и волостельствъ, какъ правительственныехъ судебныхъ округовъ, возникали еще особые меньшіе правительственные *приисуды*, изъятые въ болѣй или меньшей степени отъ власти намѣстниковъ и волостелей въ дѣлѣ отправленія правосудія. Отдѣльныя тяглыя волости, села, деревни и даже нѣсколько дворовъ жаловались нерѣдко льготою отъ общаго суда у намѣстниковъ и волостелей и получали особыхъ независимыхъ правительственныйхъ судей подъ разными названіями, именно: *посельскихъ, ловчихъ, данищиковъ, слободчиковъ* или просто *волостелей*. Такъ, напр., въ Переяславскомъ намѣстничествѣ было три особыхъ волостельства: 1) *столънича пути* изъ нѣсколькихъ рыболовныхъ дворовъ; 2) *сокольнича пути* изъ нѣсколькихъ *сокольниковъ* и 3) Артемоновское (Ак. Эк., № 143, 144

---

⁵⁾ См. нашу статью: Древнее русское право въ исторіи Костомарова, „Русск. Вѣстникъ“, 1876 г., майская книжка.

и 147). Въ Дмитровскомъ намѣстничествѣ находилось особое волостельство бобровыхъ деревень Каменского стана (Ак. Эк., т. I, № 150); въ Ярославскомъ намѣстничествѣ,—рыболовная Борисоглѣбская слободка (Ак. Эк., т. I, № 324), а во Владимирскомъ намѣстничествѣ—Кривондинская бобровая волость, Ильмехотского стана и проч.

Независимо отъ особыхъ волостельствъ съ волостями, назначавшимися правительствомъ, были еще частные вотчины въ округахъ почти всѣхъ намѣстничествъ и общихъ волостельствъ. Эти вотчины составляли также отдѣльные присуды, въ которыхъ ихъ владѣльцы, пользуясь дарованнымъ имъ правомъ суда, судили своихъ людей сами, или кому приказывали по всѣмъ дѣламъ, означеннымъ въ особо жалованныхъ имъ на то грамотахъ. Указанными изъятіями отъ общаго суда жаловались какъ монастыри, такъ и лица духовнаго и свѣтскаго званія.

Съ учрежденіемъ впослѣдствіи губныхъ старостъ и излюбленныхъ судей не измѣнилось никакъ указанное нами дѣленіе русской земли, такъ какъ судебные округа вновь учрежденныхъ судей приоравливались къ существовавшимъ уже дѣленіямъ, какъ судебнымъ, такъ и тяглымъ.

II.

Внутреннее состояніе Россіи въ XIV, XV и XVI вѣкахъ.

Четырнадцатый, пятнадцатый и шестнадцатый вѣка исторической жизни русского народа далеко не были временемъ его благоденствія. Онъ страдалъ не только отъ разныхъ злоупотребленій своихъ мѣстныхъ правителей—кормленщиковъ и отъ всегдашихъ почти не прекращавшихся разбоевъ, но едва-ли не еще болѣе отъ тяжелаго ярма самыхъ разнообразныхъ налоговъ и повинностей. Мы видимъ, что въ разматриваемое нами время, кромѣ прямыхъ податей, состояв-

шихъ изъ даней и оброковъ, въ томъ числѣ и ордынской дани, обременяли русскій народъ пошлины торговыя и проѣздныя, притомъ весьма разнообразныхъ наименованій. Сюда относились: не только *тама* и *мытъ*, въ тѣсномъ смыслѣ, но еще восьмичее гостинное, вѣсчее, помѣръ, полозовое, побережное, подзорное, сторожевое, костки, плошки, задніе калачи и пр. Разные промыслы также не избѣжали поборовъ, напр., *медовое* взималось съ бортныхъ ухожій, *бобровое* — съ бобровыхъ гоновъ и *рыболовное* — съ рыбной ловли. Независимо отъ этого содержаніе кормленщиковъ не могло не быть отяготительнымъ для крестьянъ. Они обязаны были давать не только *важдное*, т.-е. даровыя приношенія при первоначальномъ вѣзде въ свой округъ назначенаго имъ намѣстника или волостеля, но и постоянные *кормы* не только намѣстникамъ и волостелямъ, но и ихъ тіунамъ, доводчикамъ и праветчикамъ. Такіе же кормы могли требовать съ крестьянъ: данщики, таможенники и всякия другія лица, стоявшія у того или другаго княжескаго дѣла. Какъ велики были доходы съ однихъ опредѣленныхъ закономъ кормовъ для намѣстниковъ, волостелей, ихъ тіуновъ и доводчиковъ, можно заключить изъ слѣдующихъ указаний.

Въ 1488 году, на основаніи уставной грамоты, Бѣлозерскій намѣстникъ на два праздника въ году, на Рождество Христово и на Петровъ день, получалъ съ каждой сохи всѣхъ населенныхъ земель своего намѣстничества: полоть мяса, 20 хлѣбовъ (по 10 на каждый праздникъ), бочку овса, возъ сѣна и барана. Въ тѣ же два праздника тіуну намѣстника давалось въ половину менѣе противъ означенаго, а каждому доводчику коврига хлѣба (два раза), часть мяса, зобня овса и сыръ. Вместо поименованного выше продовольствія натурой, намѣстникъ, тіуны и доводчики могли по желанію брать за него деньги. Намѣстничій кормъ съ каждой сохи оцѣнивался въ 10 алтынъ и 2 деньги,